

На правах рукописи

ЗАВУРБЕКОВ Фаридун Завурбекович

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ФАТИМИДСКОГО ХАЛИФАТА (X–XII ВВ.)**

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского».

Научный руководитель:

Романовская Вера Борисовна,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Груздев Владислав Владимирович,
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Костромской
государственный университет»;

Рыжкова Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры теории права и сравнительного
правоведения международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации»;

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»

Защита диссертации состоится 25 ноября 2024 г. в 9 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.340.09, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23, корпус 2, зал научных демонстраций.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в читальном зале библиотеки и на сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»: <http://www.unn.ru/>.

Автореферат разослан «30» сентября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

О. Б. Купцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. В условиях глобальных перемен Российская Федерация предпринимает шаги по созданию интегрированного трансрегионального пространства через такие площадки, как Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), Межгосударственный союз девяти государств (БРИКС+), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ). Более 40 стран выразили заинтересованность в указанных объединениях, заметную долю среди них занимают мусульманские государства.

Неповторимость политической структуры и культурно-религиозная самобытность мусульманских стран не препятствуют взаимовыгодному сотрудничеству с Российской Федерацией в социально-экономической сфере и в целом взаимодействию на цивилизационном уровне, поскольку обе стороны солидарны в проблематике защиты традиционных ценностей. Чтобы взаимодействие было более продуктивным, требуется углубленное исследование ислама, в том числе в историко-правовом контексте. Без всесторонних знаний о партнерах возникает риск искаженного о них представления, подмены понятий, неясности в выстраивании политики по отношению к исламу в целом и отдельным его направлениям в частности. Расширение исследовательских горизонтов и смещение фокуса внимания правоведов в сторону изучения восточных традиций упрочит контакты между Россией и мусульманскими странами, роль которых во внешней политике с 2022 г. значительно возросла.

Между тем некоторые правовые и политические практики, которые оказывали влияние на становление современного исламского мира, остались без должного внимания со стороны отечественной юридической науки. Одной из них можно назвать Фатимидский халифат, исследование эволюции государства и права которого позволит глубже понять особенности зарождения, развития и упадка исламских средневековых государств, раскрыть закономерности развития и функционирования их политико-правовых институтов.

Другие важные обстоятельства, актуализирующие настоящее исследование, заключаются в особенностях России как многонационального, многоконфессионального государства с богатейшими культурными основами, для которого традиционно характерна проблема, связанная с межэтническими

конфликтами, нередко религиозными. Целесообразность обращения к опыту фатимидской государственности обусловлена устойчивостью, гибкостью и высокой адаптивностью его политико-правовых институтов, которые позволяли во многих случаях проводить решительные реформы без видимых социальных потерь или уничтожения легитимности власти. Фатимидская политическая модель управления отличалась органичным представительством разных слоев населения в государственном механизме. Назначение суннитов, христиан и иудеев на высокие посты в административной системе исмаилитов положительно сказывалось на стабильности государства.

Кроме того, в Фатимидском халифате сформировались основы политико-правовых воззрений исмаилизма – одного из важных направлений современного шиизма, представленного не только в Иране, Афганистане, Индии, Сирии, Таджикистане, но и в России. На дипломатическом и экономическом уровнях российские политические лидеры признали важность сотрудничества с представителями данного ответвления в исламе. С духовным лидером исмаилитов Ага Ханом встречались Президент Российской Федерации В. В. Путин и Министр иностранных дел С. В. Лавров. Встречи проходили в контексте перспектив мирного строительства в Афганистане, обсуждения дальнейших совместных шагов по социально-экономическому возрождению этой страны. Это проблема, которая за десятки лет не потеряла своей актуальности. 20 апреля 2017 г. глава МИД РФ Сергей Лавров во время встречи с Ага Ханом на высшем уровне заявил: «Вы наш частый гость, добрый друг. Мы ценим предлагаемые вами оценки не только по афганской проблематике, но и по многим другим проблемам современности». Подобное взаимодействие с духовным лидером исмаилитов свидетельствует о признании роли конфессии, имеющей весомое влияние на функционирование общества, важное для России в геополитическом смысле. Углубление понимания мировоззренческих и политико-правовых принципов шиитов-исмаилитов в широких кругах научного сообщества поможет укреплению взаимопонимания между Российской Федерацией и представителями шиизма во всем мире.

Важно отметить значимость и актуальность любого историко-правового исследования и исторического знания в целом. В поисках ответов на злободневные вопросы человечество всегда, особенно в переломные периоды, обращалось

к накопленному мировому социальному опыту в целях познания настоящего и выявления тенденций развития в будущем. Кроме того, исторические примеры способствуют воспитанию уважения к вечным человеческим ценностям, расширяют кругозор и улучшают понимание различий и сходства между цивилизациями.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений социально-экономического и политико-правового характера, обусловивших особую форму Фатимидского государства и права.

Предмет исследования составляют специфика государственного строя Фатимидов и особенности фатимидского права X–XII вв.

Цель исследования заключается в формировании целостного представления о возникновении, развитии, упадке и особенностях государства и права Фатимидского халифата.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить исторические особенности становления, расцвета и упадка Фатимидского государства;
- раскрыть роль института *ад-да'ва* в становлении исмаилитского государства Фатимидов;
- определить институциональные основы государства Фатимидов;
- изучить фатимидскую доктрину имамата и определить ее влияние на политическую систему Фатимидского халифата;
- отразить структуру и особенности функционирования институтов власти: верховного правителя и его двора, визиря, ведомственной системы;
- раскрыть характерные черты судебной системы халифата Фатимидов и определить ее структуру;
- выявить специфику фатимидского права и доказать ведущую роль в его формировании правоведа Кади ан-Нумана;
- на основании исследования правового памятника «Да'а'им ал-Ислам» как главного свода религиозно-правовых предписаний определить и проанализировать круг наиболее важных институтов фатимидского права.

Хронологические рамки исследования обусловлены продолжительностью существования Фатимидского халифата и охватывают период с 909 г. по 1171 г. Выбор начальной точки исследования связан с провозглашением первого в истории

исмаилитского государства. Верхняя временная граница исследования затрагивает период, ознаменованный его упадком и исчезновением после смерти последнего халифа ал-Адида.

Степень научной разработанности проблемы. Важной проблемой в изучении Фатимидского халифата является недостаток первоисточников. Поскольку правящий исмаилитский род рассматривался как еретический, современная историография не располагает ни одним сочинением профессионального фатимидского историка, которое не подверглось хотя бы частичному изменению или уничтожению.

Большую часть сведений о государстве и праве удастся почерпнуть в сочинениях постфатимидских авторов, трудах путешественников, трактатах-справочниках для чиновников того периода, арабо-иудейских документах XI–XIII вв. и других источниках. Среди средневековых историков значимую роль в изучении халифата сыграл Таки ад-Дин Ахмад ал-Макризи (1364–1442). В своих трудах ученый опирался на сведения фатимидских авторов X–XII вв., таких как Ибн Зулак Абу Махаммад (919–998), ал-Мусаббихи (977–1029), Ибн Мамун ал-Батаихи (ум. 1121), Ибн Тувайр (1130–1221), Кадри ал-Фадил (1135–1200), Ибн ал-Асир (1160–1234), Ибн Абу Тайи (1160–1235). Описывая историографию Фатимидов, ал-Макризи пытался избегать чрезмерного субъективизма, стремясь к точности изложения исторических событий.

Наряду с сочинениями ал-Макризи выдержки из фатимидских источников содержат работы Абу Шама (1203–1267), Ибн Давадари (ум. в 1333 г.), Ибн Фурата (1334–1405), Ахмада ал-Калкашанди (1335–1418), Ибн Тагри-Бирди (1409–1470), Ибн Халдуна (1332–1406) и труды других мамлюкских ученых. Сохранившиеся в их произведениях сведения дают возможность исследователю воссоздать историю возникновения Фатимидского халифата, эволюцию права, развития экономики и политических институтов.

Западные историки и исламоведы выпустили многочисленные публикации, так или иначе касающиеся вопросов права, государственности, социально-экономического развития халифата. Среди них такие ученые, как А. Мец, С. А. Хамдани, П. Уолкер, В. Маделунг, Ф. Дафтари, Ш. Джива, П. Сандерс и др. Несмотря на то что между авторами возникали научные споры, например в вопросах генеалогии династии Фатимидов, обстоятельств завоевания Магриба,

идеологических воззрений правоведа Кади ан-Нумана, оригинальности фатимидской школы права, диссертант склонен рассматривать их творчество как источник сведений о различных аспектах трансформации государственных институтов Фатимидского халифата, их взаимосвязи с правом и обществом.

Материалы о процедуре вступления на трон халифов и назначения визирей стали доступны широкой общественности благодаря английским исследователям С. Стерну, Ш. Гойтейну, Х. Халму. В своих публикациях ученые осветили событийную картину истории Фатимидского халифата (в целом и по отдельным этапам этих эпох).

Большой вклад в изучение фатимидского права внес индийский исламовед и знаток исламского права профессор А. А. Файзи. Как и С. Т. Локхандвалла, он настаивал, что фатимидское право – это компромиссный вариант между суннитскими и шиитскими мазхабами.

Эволюции и особенностям развития судебной и правоохранительной систем халифата посвящены труды Я. Лева, И. К. Пунавалы. На основе оригинальных источников в них рассматривается специфика деятельности судебно-полицейских органов. Проблемам административной истории Фатимидского халифата посвящены произведения Л. Сами, М. Х. Матрובה.

Кроме того, в настоящей диссертации автор опирался на результаты исследований дореволюционных, советских и современных отечественных историков: М. В. Чуракова, Л. С. Васильева, В. М. Борисова, Е. А. Беляева, А. Х. Саидова, М. С. Хайдаровой, А. Д. Кныша, К. А. Иностранцева, В. В. Бартольда, А. Е. Крымского и др. Данные исследователи представили научному сообществу обобщающие работы по истории исламских институтов, включая различную информацию о фатимидской государственности, анализ основных элементов фатимидского общества, особенности его взаимодействия с иными политико-территориальными практиками, выводы о племенной структуре Магриба и др.

Представления о доктринальных основах становления Фатимидского государства можно получить, изучая труды основоположника научного подхода к исследованию шиизма-исмаилизма В. А. Иванова. Благодаря его сочинениям удалось представить более полную картину работы пропагандистской организации *ад-да'ва*, которая, по мнению ученого, являлась «институтом священнослужителей как посредником между имамом и его подданными».

Проблематика социально-политической истории Фатимидского халифата отражена в работе отечественного исследователя Л. А. Семенович «Из истории Фатимидского Египта». Отталкиваясь от позиций исторического материализма, автор сформулировала собственный взгляд на развитие политических, социально-экономических и административных институтов.

Однако степень изученности всей политико-правовой истории Фатимидского государства нельзя назвать достаточной. Большинство исследований носит описательно-фрагментарный характер, рассматриваются лишь отдельные периоды существования Фатимидского халифата, функционирование единичных политико-правовых институтов. Ученые нередко ограничиваются изложением хронологии событий без соответствующего юридического анализа. Не находят должного отражения факторы и причины, повлиявшие на возникновение и исчезновение государства, эволюцию его формы.

В ходе рассмотрения проблематики фатимидской государственности диссертант учел опыт российских (советских) и зарубежных ученых, исследовавших смежные вопросы на примере Ближнего Востока, Северной Африки, Пиренейского полуострова и других регионов. Особое внимание обращено на труды А. Г. Байрамова, С. Я. Гагена, Л. И. Байковой, И. О. Басовой, Е. И. Зеленева, С. В. Кошевой, А. А. Кузнецова, М. В. Рудаковой и др., которые позволили сопоставить идеолого-правовые и политические особенности Фатимидского халифата с другими теократическими практиками.

Таким образом, возникновение и развитие государственности и права Фатимидов исследовали многие ученые. Их работы дополнили библиотечные хранилища всего мира, приоткрыв завесу тайны над этой страницей истории исламской государственности. Однако в отечественной и зарубежной юридической науке до настоящего времени не существует ни одного комплексного исследования политико-правовой системы Фатимидского халифата, полно и достоверно характеризующего ее с позиций юридической науки.

Методологическая основа диссертационного исследования. При проведении настоящего научного исследования методологическую основу составил цивилизационный подход, благодаря которому диссертант рассматривал государство и право как главные элементы культуры общества, как результат межцивилизационного взаимодействия. Цивилизационный подход позволил

интерпретировать политико-правовые взгляды государственных деятелей Фатимидского халифата с учетом их религиозных воззрений, способствуя таким образом более глубокому исследованию сущности политико-правовой системы. В органическом сочетании с цивилизационным подходом использован формационный подход, посредством которого установлены определенные закономерности исторического развития фатимидского общества. Были изучены социально-экономические и политические факторы, повлиявшие на формирование и развитие государства и права Фатимидов.

Методологическую основу диссертации представил также диалектический метод, позволивший рассмотреть объект в динамике, выявить соответствующие причинно-следственные связи.

Благодаря общенаучным методам получены научно обоснованные результаты исследования. При помощи индукции выявлены характерные черты различных государственно-правовых институтов с последующим обобщением полученных знаний. Опираясь на доктрину имамата, с помощью дедуктивного метода сформулированы выводы о месте и роли правителя, институциональных особенностях Фатимидского халифата. Метод сравнения способствовал выделению общих и специфических черт правовой и административной системы и сопоставлению их с аналогичными в государстве Аббасидов (прил.). Посредством системного метода отображен административный аппарат как важнейший элемент государственного механизма.

Исследование эмпирического материала производилось методами анализа, синтеза, обобщения. Историко-генетический метод выявил совокупность социально-политических, экономических и религиозных причин и предпосылок, способствовавших образованию государства Фатимидов, а также его последующему упадку. При использовании системно-структурного метода составлена классификация органов государственной власти по различным основаниям.

Биографический и системно-комплексный методы применялись при изучении биографии выдающегося фатимидского юриста Кади ан-Нумана. При анализе и толковании его основных общественно-политических трактатов и концепций были использованы историко-сравнительный, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Теоретическую основу диссертации составляют исследования отечественных и зарубежных ученых в области истории и теории государства и права. На формирование авторского взгляда повлияли труды отечественных историков и теоретиков права: В. В. Оксамытного, Н. А. Крашенинниковой, В. Е. Чиркина, Л. Р. Сюкияйнена, В. Г. Графского, Е. В. Калининой, В. Б. Романовской, Т. Г. Минеевой и др.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в рамках диссертационного исследования по истории государства и права зарубежных стран систематизированы причины и факторы, обусловившие становление, развитие и упадок государства Фатимидов. Соискатель впервые в российской юридической науке проанализировал фундаментальные политико-правовые и исторические трактаты и сочинения юриста Кади ан-Нумана, в частности, переведенные на английский язык арабские первоисточники: «Да'а'им ал-Ислам» («Устой ислама»), «Китаб ал-Иктилаф усул ал-мадхахиб» («Разногласия юристов: учебное пособие по исламской правовой теории») и «Рисалат ифтитах ал-Давла» («Начало миссии и создание государства»), на основе которых указал на исключительную роль правоведа в формировании политико-правовых основ халифата. Исследование восполняет пробелы в истории изучения государственности и права Фатимидского халифата путем введения в научный оборот ранее неизвестных российской науке религиозно-правовых источников.

Автором системно изложены и комплексно исследованы институциональные основы фатимидской государственности, а также степень практического воплощения идеологических представлений Фатимидов об этих феноменах.

На основе широкого круга исследований, в том числе новейших и малоизвестных, представлены судебные институты и органы охраны правопорядка Фатимидского халифата, специфика их функционирования, а также выявлены основы правового регулирования семейного, имущественного права и уголовно-правовой сферы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявлено, что предпосылками создания Фатимидского халифата послужили личностный фактор, а также эффективная пропагандистская и военная кампании, проводимые на фоне общего социально-экономического упадка прежних государственных образований. Раскрыто, что ведущую роль в создании халифата

сыграла исмаилитская иерархически выстроенная религиозно-политическая организация *ад-да'ва* («призыв»). Являясь духовной и в то же время пропагандистской организацией, *ад-да'ва* нашла свое место в политической системе общества, получив некоторую автономию. Упадок и гибель халифата обусловлены как объективными (климатические изменения и вызванный ими социально-экономический кризис), так и субъективными (личностные особенности правителей) факторами.

2. Определено, что Фатимидский халифат являлся абсолютной монархией теократического типа с идеологической опорой на доктрину имамата. Всеобъемлющий характер полномочий имама-халифа выражался в обладании абсолютной политической и религиозной властью, которую он передавал по наследству посредством «явно выраженного назначения» (*насс*). Халифат состоял из множества административно-территориальных единиц, сформированных по экономическому, этноконфессиональному и военному принципу, то есть с учетом характерных особенностей того или иного региона или времени. Авторитарные методы управления были обусловлены как идеологическими факторами, так и историческими.

3. На основе анализа исмаилитской концепции имамата показано, что халиф Фатимидского государства был не только толкователем Корана и действующим духовным руководителем общины, но и политическим лидером. Идеологи доктрины наделяли имама правом регулировать все стороны жизни как конкретного верующего, так и всей мусульманской общины: морально-этические, обрядовые, социально-экономические и политические. Фатимидами, в отличие от иных шиитских течений, на практике реализован принцип духовного и политического руководства имамов, власть которых обеспечивалась государственным аппаратом принуждения.

4. Установлено, что территориальное расширение Фатимидского халифата выявило политическую необходимость контроля населения со стороны верховной власти. Для этого был создан профессиональный, разветвленный административный аппарат, свободный от дискриминационных ограничений при наборе персонала. Вместе с тем высокая институционализированность и кадровый плюрализм привели к размыванию политического доминирования исмаилитской элиты и последующей утрате управленческим аппаратом интереса к сохранению власти фатимидскими халифами. Несмотря на сохранение практики возвеличивания правителей, изощренного дворцового церемониала и прочих атрибутов символической власти

с 1074 г. действительный контроль над законодательной, исполнительной и судебными ветвями перешел к визирям *ат-тафвид*.

5. Выявлены преемственность и соответствие судебной системы Фатимидов общеисламским представлениям о структуре и деятельности органов правосудия: наличие институтов *мазалим*, *ал-кади ал-кудат*, *шурта*, *мухтасиб* и шариатского суда; дуализм, выраженный в функционировании двух разновидностей судов: для мусульман и иноверцев (*зимми*); совмещение судами судебных и административных функций. Всевластие халифа над законом и судебной системой объясняется положениями доктрины имамата.

6. Автор предложил собственную периодизацию фатимидского права, которое в своем развитии прошло несколько этапов: 1) догосударственный период (с 765 г. по 910 г.); 2) государственный период: а) до создания фатимидской правовой школы (с 910 г. по 960 г.); б) после создания фатимидской правовой школы (с 960 г. по 1171 г.); 3) постгосударственный период (с 1171 г. по настоящее время). Начало политико-правового развития характеризовалось попыткой введения универсальной системы права, однако глубокие социальные противоречия, значительные территории государства и авторитарные приемы управления вынудили в дальнейшем перейти к плюрализации правовой системы под формальным главенством фатимидской правовой школы.

7. Показано наличие в фатимидском праве следующей иерархии источников: Коран, Сунна (предания, исходившие от признаваемых исмаилитами имамов) и изречения имамов (*каул ал-а'имма*). Фатимиды отвергали такие источники мусульманского права, как согласие, единодушное мнение ученых-законоведов общины (*иджма*) или суждение по аналогии (*кийас*). Фатимидским юристам запрещалось прибегать к рациональным приемам извлечения права, в частности: вынесению религиозного постановления, ведущего к отказу от кийас (*истихсан*); методу выведения *фетвы* на основе свободного суждения о полезности его для всего общества (*уммы*) в тех случаях, когда невозможно вывести предписание из основных источников исламского права (*истислах*); дедуктивному выводу (*истидлал*).

8. Выявлено, что основной свод религиозно-правовых предписаний «Да'а'им ал-Ислам» регулировал ряд аспектов брачно-семейных, обязательственных правоотношений, а также некоторые вопросы преступности и назначения наказаний.

Право Фатимидов в контексте взаимоотношений между мусульманами (*му'амалат*) опиралось на общемусульманские подходы и идеи, за исключением отдельных проблем брака и семьи (отвержение принципов *мут'а* и *ауль*).

Личный вклад автора заключается в том, что он один из первых в отечественной юридической науке проанализировал фундаментальные политические и правовые основы средневекового исламского государства Фатимидский халифат, в том числе посредством выявления структуры центральных органов государственной власти, анализа основных религиозно-правовых памятников и трактатов. Проведено исследование политико-правовых воззрений малоизученного в отечественной науке фатимидского правоведа Кади ан-Нумана и фундаментальной роли, которую он сыграл в развитии фатимидского права.

Источниковой базой исследования являются сочинения мусульманских историков, известных в переводах зарубежных и российских медиевистов, а также памятники фатимидского права. Для достижения поставленных задач автор диссертации воспользовался сведениями, содержащимися в хрониках, мемуарах, записках, сочинениях фатимидских чиновников, богословов, историков и путешественников X–XII вв. Возникновение фатимидской государственности, некоторые характерные особенности управления, халифский двор и администрация описаны в трудах Кади ан-Нумана, Н. Хусрава, Д. ибн Али, Джафара Ахмада ибн ал-Хайтама, Ибрагима ан-Нисабури, Усамы ибн Мункыза, Ибн Маммати и др.

Степень достоверности и апробация результатов исследования подтверждается всеобъемлющим исследованием затронутых в научном труде вопросов, раскрытых с помощью использования многочисленного методологического инструментария, обобщению и анализу историко-правовых источников. Выводы и способы решения выявленных автором проблем соответствуют поставленным целям и задачам исследования. Фундаментальные выводы и положения исследования нашли отражение в 10 научных трудах диссертанта, 6 из которых опубликованы в научно-практических сборниках и журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций. Результаты исследования были представлены и обсуждены на общероссийских

и международных конференциях: III Всероссийском научном форуме «Наука будущего – наука молодых» (Нижний Новгород, 12–14 сентября 2017 г.); международной научной междисциплинарной конференции «Нижегородские юридические чтения (по направлениям грантовых исследований юридического факультета Университета Лобачевского)» (Нижний Новгород, 19–20 марта 2020 г.); международной научной междисциплинарной конференции памяти профессора М. Г. Коротких «Мировая эволюция в памятниках права: генезис и эволюция первоисточников правовых систем» (Воронеж, 17 декабря 2021 г.); международной научно-практической конференции «Междисциплинарная модернизация юридической ответственности в условиях цифровизации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 15 декабря 2022 г.); международной научно-практической конференции «Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств» (Нижний Новгород, 7–8 сентября 2023 г.); международной научно-практической конференции «Правовые ограничения: состояние, проблемы, тенденции» (Нижний Новгород, 24 мая 2024 г.).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что сформулированные в нем положения характеризуются научной новизной и способны создать предпосылки не только для совершенствования учебных курсов «Всеобщая история», «История государства и права зарубежных стран», но и для углубления дальнейших научных изысканий в области истории государства и права стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Благодаря исследованию создан потенциал для проведения культурно-просветительской работы общественных организаций, государственных органов, общественных учреждений, молодежной, культурной политики в целях формирования и углубления межконфессионального диалога.

Структура диссертационного исследования обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 11 параграфов, заключения, глоссария, списка литературы и приложения. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее разработанности в научной литературе; определяются объект, предмет, цель, задачи и методология; формулируются научная новизна работы, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования; отмечается личный вклад автора исследования; приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов, структуре и объеме работы.

В **главе первой «Становление и упадок Фатимидского халифата»** анализируются особенности и условия возникновения и исчезновения на карте мира X–XII вв. исмаилитского государства.

В **параграфе первом «Источниковая основа исследования»** в хронологическом порядке рассмотрены основные труды исследователей Фатимидского государства, источниковая база диссертации, приведена категоризация источников через призму российской и зарубежной историко-правовых школ.

В **параграфе втором «Социально-экономические, политико-правовые и организационно-идеологические предпосылки образования Фатимидского государства»** анализируются различные условия появления исмаилитского халифата, в том числе институт *ад-да'ва*, который сыграл важнейшую роль в возникновении государства Фатимидов.

Опираясь на историческую хронику, автор утверждает, что Фатимидский халифат возник не только благодаря военной поддержке берберов, но также активной пропаганде и умелой дипломатии *ад-да'ва* в лице миссионера Абдаллаха аш-Ши, который привлек на свою сторону шиитов и суннитов, недовольных социально-экономической и идеологической политикой Рустамидов и Аглабидов.

Возникновение государства Фатимидов обусловлено совокупностью нескольких факторов: наличием в Магрибе соответствующей социальной базы, недальновидной экономической и религиозной политикой представителей местных политических образований, эффективной военно-пропагандистской кампанией исмаилитов на базе привлекательной для своего времени идеологии шиизма-исмаилизма.

Особенность религиозно-политических движений выражалась в сочетании жесткой иерархичности и сетевого способа взаимодействия между членами организации. Исмаилитский *ад-да'ва* как религиозно-политический орден оформился в IX в. благодаря усилиям имама Убейдаллаха ал-Махди, который опирался на аббасидский опыт пропагандистской деятельности. Экономическую основу организации составляли в основном выплачиваемые членами пожертвования, социальную сторону – новообращенные в исмаилизм, политическую часть – включение в административную систему Фатимидского халифата.

Успешной работе исмаилитского *ад-да'ва* в вопросе создания исмаилитского государства и в дальнейшей деятельности способствовали три фактора: социально-политическая ситуация в целевых районах, личностные качества лидеров (ускорявшие общественные процессы) и эффективная пропагандистская стратегия.

В параграфе рассмотрено также внутреннее устройство института *ад-да'ва*, представлявшее собой иерархическую лестницу, во главе которой стоял имам, ниже: глава организации (*да'и ал-дуат*), региональный глава (*худжжат*), его помощник (*да'и ал-балаг*), заместитель (*да'и ал-ма'зун*), помощники заместителя (*да'и ал-ма'зун ал-мутлак* и *да'и ал-махдуд*), новообращенный (*мустаджиб*). Последний являлся рядовым членом организации без каких-либо функциональных полномочий.

Идейные основы организации опирались на доктрину имамата и веру в пришествие *махди* – мессии, который восстановит изначальную чистоту ислама.

Эволюция института *ад-да'ва* как носителя государственного начала выражалась в организаторской и пропагандистской деятельности ее членов по созданию теократического государства – Фатимидского халифата.

В параграфе третьем «Доктрина имамата и ее влияние на формирование верховной власти» автор отмечает, что имам в представлении Фатимидов являлся не только толкователем Корана и духовным руководителем общины, но и политическим лидером. Он определял все стороны жизни как конкретного верующего, так и всей мусульманской общины в целом: морально-этические, обрядовые, социально-экономические и др.

Исмаилитская доктрина имамата, основу которой составляет концепция Совершенного Человека в лице имама, согласуясь с общешиитским подходом, подразумевает, что имам – это не только морально-этический образец для

подражания, но и обладатель всей совокупности власти над общиной, неоспоримой и независимой от человеческой воли.

Данные положения, дополненные такими исмаилитскими правоведами и богословами, как ан-Нисабури, ал-Кирмани, Кади ан-Нуман, установили идеологические основы государства, степень участия рядовых мусульман в политической жизни общества, отношения с религиозными меньшинствами.

Будучи смысловым стержнем исмаилитской веры, доктрина имамата определяла не только базовые теологические установки общества, но и основополагающие элементы политического устройства Фатимидского халифата. В свою очередь, политическое устройство влияло на формирование фатимидской правовой школы.

В *параграфе четвертом «Причины упадка Фатимидского халифата»* описаны причины и условия упадка фатимидской государственности. Автор отмечает, что первое столетие после создания государства халифат выполнял основную задачу по объединению и организации населения под идеологией сильной и священной власти имама-халифа.

Однако, начиная с правления халифа ал-Мустансира, в результате объективных (климатические изменения, экономический кризис, голод) и субъективных (личностные особенности правителей, разочарование в государственной идеологии) факторов, проявились уязвимые стороны политического образования. Смуты и интриги, происходившие во дворе правителя, приводили к катастрофическим последствиям внутри государства. Правление слабых халифов, например ал-Мустансира, способствовало дестабилизации страны и центробежным тенденциям в регионах. Череда бедствий вызвала узурпацию власти визирями из армейской среды и постепенную делигитимизацию правящей династии. В конечном итоге, после смерти последнего Фатимидского халифа ал-Адида визирь Салах ад-Дин объявил о создании султаната Айюбидов.

В *главе второй «Система государственного управления Фатимидского халифата»* описаны политические особенности государства, система внутреннего управления, административный аппарат, который включал, помимо дворцовых служащих и визиря, разветвленную систему ведомств (диванов).

В параграфе первом «Институциональные основы государства» диссертант приходит к выводу, что с формально-правовой точки зрения Фатимидский халифат являлся абсолютной монархией теократического типа. О наличии признаков монархического управления свидетельствуют пирамидальность построения органов государственной власти, абсолютистский характер власти правителя, его юридическая безответственность, несменяемость, наследственная передача верховной власти. Фатимидский халифат представлял собой теократию, поскольку соответствовал основному выдвигаемому в юридической доктрине признаку теократии – отождествлению религии и государства в целях реализации в нем религиозно-правовых предписаний. По мнению автора, подобная форма правления обусловлена как объективными социально-экономическими, так и политико-правовыми причинами.

Наличие сильной верховной власти, осуществлявшей жестко централизованное руководство Фатимидским халифатом в магрибский период, обусловило унитарную форму государственного устройства. Последовавший в египетский период децентрализм объясняется расширением государства с одновременным ослаблением роли политического центра. Создание новых административно-территориальных единиц происходило неспешно и локально и базировалось на принципах преемственности и следования традициями предыдущих поколений. Таким образом, территория Фатимидского халифата формировалась как с помощью инкорпорации, так и благодаря отношениям сюзеренитета – вассалитета.

Идеологическое обрамление авторитарных методов управления основывалось на доктрине имамата. Шиизм-исмаилизм стал фактором, определившим форму политических отношений между государством и обществом.

В целом на форму Фатимидского государства оказали влияние следующие обстоятельства:

– опора на доктрину имамата обусловила политическое развитие халифата и предопределила возникновение государства, форму правления (абсолютная монархия теократического типа), преобладание авторитарных методов управления;

– многоконфессиональность и многонациональность Фатимидского государства определили имперскую форму государственного устройства, а также способствовали некоторой либерализации политической системы;

– при сильных правителях, таких как ал-Махди, ал-Каим, ал-Муизз, ал-Азиз, государство на практике воплощало идеологические постулаты об абсолютной роли правителя в государстве и обществе. Воцарение слабых халифов, начиная с ал-Мустансира, приводило к ослаблению государства и отходу от официальных доктринальных воззрений.

Итоговым политическим состоянием Фатимидского халифата стала авторитарная теократическая монархия с преобладанием имперских методов управления.

В *параграфе втором «Двор халифа и институт везирата в системе государственного управления»* соискатель отмечает, что главой и одновременно высшим духовным лицом, согласно установившейся шиитско-исмаилитской политико-правовой традиции, являлся имам-халиф. В отличие от Аббасидов, которые полагали, что правитель обладает только светскими полномочиями, Фатимиды верили в сакральный характер его власти и личности. Неспособный, согласно доктрине имамата, совершить грех или преступление (*ма'сум*), обладатель особых знаний (*илм*), имам концентрировал в руках всю совокупность духовной и политической власти.

Для Фатимидского государства была характерна личная, дворцовая система управления. Важное место во дворе халифа занимал привратник (*сахиб ал-баб*), уступавший по совокупности полномочий только визирю. Носитель зонтика халифа (*хамил мадаллат ул-Халифа*), носитель меча халифа (*хамил сайф ал-Халифа*), носитель жезла халифа (*хамил ул-Рум*), наравне с личным помощником (*ал-тавки бил-калам ал-дакик фил-мазалим*) и секретарем-протоколистом (*ал-тавки бил-калам ал-джалил*), признавались лицами высочайшего ранга, поскольку находились в непосредственной близости от священной фигуры правителя. Утверждая символизм и авторитет власти, Фатимиды разработали изощренный дворцовый церемониал, заимствованный во многом у Аббасидов. Автор обращает внимание на особую роль дворцовых евнухов среди приближенных государя.

Относительно института *везирата* диссертант, используя классификацию ал-Маварди, отметил в Фатимидском халифате следующие разновидности визирей: *ал-танфид* (исполнительный везират), который выполнял исключительно исполнительные функции, не проявлял инициативы и был послушным проводником воли халифа (визирь пера); *ат-тафвид* (уполномоченный везират), которому было свойственно стремление к узурпации светской власти (визирь меча).

Появление института визирей в Фатимидском халифате обусловлено расширением государства и усложнением регулируемых общественных отношений. На первом этапе они действовали в согласии с шиитско-исмаилитскими представлениями о власти и выполняли только вспомогательные функции. Термины «*васита*» (посредник) и «*мудаббир ад-давла*» (государственный управляющий) отражали их подчиненное положение. Усиление (с 1074 г.) роли визирей *ат-тафвид*, или визирей меча, ознаменовало новый этап, в котором визирь приобрел абсолютную политическую власть, а фатимидские халифы стали во многом церемониальными фигурами, символами государства.

В *параграфе третьем «Институт диванов»* исследуется ведомственная система Фатимидского халифата до и после реформ Ибн Киллиса. Отмечается, что одним из важных компонентов управленческой структуры стал развитый административный аппарат, состоящий из многочисленных ведомств (*диванов*) и соответствующего корпуса чиновников. Формирование чиновничества происходило из самых различных слоев населения (христиан, иудеев, мусульман). Подчеркивается, что халифы не стремились разрушить прежние бюрократические традиции, лишь в определенной степени увеличили влияние исмаилитских чиновников на государственное управление.

В магрибский период государственности реформа системы управления не относилась к числу приоритетов, так как правители династии были заняты, прежде всего, проблемами внешней экспансии и обеспечения внутреннего единства своих владений. В египетский период, в ходе реформ Ибн Киллиса, административный аппарат претерпел изменения, что стало предметом исследования во втором разделе параграфа.

По отраслям специализации выделялись следующие группы ведомств: государственная канцелярия, военные, вспомогательные, временные и финансовые ведомства.

Одной из важнейших категорий являлись вспомогательные ведомства (осуществлявшие техническую и иную поддержку остальным диванам), которые состояли из таких ведомств, как *диван ал-джихад* (строительство) и *диван ал-шурта* (правоохранительные органы с судебными полномочиями).

Высшие административные органы были представлены следующими ведомствами: *диван ал-маджлис* (совет халифа), *диван ал-хатам* (заверение указов халифа), *диван ал-расаил* (деловая переписка), *диван ал-инша* (корреспонденция), *диван ал-барид* (почта и разведка).

Военные ведомства состояли из таких диванов, как: *ал-джайш* (жалование войскам), *ал-икта* (распределение поместий за военную службу), *ал-кисва* (припасы и снабжение), *ал-тираз* (обмундирование), *ал-амаир* (флот), *ал-раватиб* (жалованье войскам), *ал-кутамийя* (по делам армейских подразделений берберов-кутамитов).

Временные ведомства состояли из *дивана ум ал-халифа ал-мустансир* (по делам халифа ал-Мустансира), *ал-азийзийя* (по делам халифа ал-Азиза), *дивана ал-амирийя* (по делам халифа ал-Амира) и др.

Финансовые ведомства, самые многочисленные, состояли из диванов: *ал-тахкик* (финансовый надзор), *ал-харадж* (налоги), *ал-сугур* (пошлина), *ал-ахбас* (по делам вакфов), *ал-курах* (отвечал за содержание верховых и вьючных животных), *ал-мустагиллат* (распоряжался доходами от отнятого, но невостребованного имущества) и *ал-муфрад* (распределял конфискованное или выморочное имущество).

Иную классификацию диссертант проводит, исходя из анализа территорий, на которые распространялась юрисдикция того или иного ведомства.

Выделены:

1) центральные административные ведомства, распространявшие власть на все государство (рассмотрены выше);

2) ведомства регионального уровня: *диван по делам Египта (ал-Миср и ал-Саид)*, *диваны по делам крупных провинций: ал-Хиджаз (Хиджаз) и ал-Шам (Сирия)*, *диваны по остальным регионам халифата (асфал ал-Ард и ал-Тугур)*. В юрисдикцию *диванов ал-Саид и ал-Миср* входили верхние и нижние территории Египта. *Диван ал-*

асфал ал-Ард отвечал за города и поселения, расположенные на средиземноморском побережье, за исключением морских портов, которые попадали под ответственность *дивана ал-Тугур*. Последние возглавляли эмир и *амил ал-харадж*, руководивший важным ведомством *ал-харадж*.

Толерантный подход при найме чиновников, заимствование аббасидского опыта государственного строительства позволили Фатимидам выстроить разветвленный государственный аппарат для решения таких задач, как: установление правопорядка на всей территории государства; усовершенствование налоговой системы; подавление антиправительственных выступлений и сепаратизма; формирование сильной армии. Результативная работа административного аппарата обеспечивалась благодаря разделению функций между компонентами бюрократического аппарата и внедрению инструментов взаимного контроля и сдерживания в рамках законодательной, исполнительной и судебной власти. Диваны составляли структурную основу фатимидской административной системы. Создание некоторых ведомств было обусловлено влиянием конкретных обстоятельств и ситуаций. Иерархичность выделялась слабо, горизонтальное взаимодействие не было выраженной спецификой, четкого разграничения полномочий не произошло. Вместе с тем ведомства объединяли абсолютная подотчетность и подчиненность халифу. Административная система была в высшей степени институционализирована и являлась эффективным орудием реализации воли верховного лидера.

В **параграфе четвертом «Органы правосудия»** представлена структура судебных органов Фатимидского халифата, выстроенная в некоторое подобие иерархической системы, хотя и не существовало документов, устанавливающих ее юридически. В этой системе каждый суд по восходящей линии оказывался одновременно и вышестоящей инстанцией по отношению к нижестоящему. Так, суд *кади ал-кудат* являлся вышестоящим по отношению к шариатскому суду провинции и, следовательно, апелляционной инстанцией. Относительно суда *кади ал-кудат* вышестоящей инстанцией был суд *мазалим*, в котором чаще всего председательствовал визирь или халиф. Последний выступал верховным носителем высшей судебной власти.

В Фатимидском халифате действовали две судебные системы: первая – для мусульман, вторая – для иноверцев (*зимми*). Последним не запрещалось обращаться в мусульманские суды для решения споров согласно нормам исламского права. Государство не вмешивалось в судопроизводство иноверцев, однако и не наделяло решения обязательной юридической силой (главное условие – отсутствие противоречий шариату).

Судебные органы обладали также административно-полицейскими функциями. Уголовные дела и некоторые виды гражданских дел были подсудны суду *шурта*. Юрисдикция шариатских судов, возглавляемых *кади*, распространялась на большинство гражданских дел (семейно-правовые отношения, вопросы наследования, имущественные споры). Дела о нарушении религиозно-правовых норм рассматривали как *кади* (нередко в мечети ал-Азхар), так и *мухтасиб*, который еще осуществлял надзор за соблюдением правил ведения торговли. Оспаривание решений чиновников и судей любой инстанции рассматривалось в суде *мазалим*.

В отношении подчинения закона и суда воле халифа обнаруживается влияние доктрины имамата, которая признавала правителя «безгрешным» (*ма'сум*), то есть лицом, неспособным, в силу своих сакральных свойств, впасть в ошибку и грех.

В главе третьей «**Особенности права в Фатимидском халифате**» исследованы специфические черты права в исмаилитском государстве.

В *параграфе первом «Правовая традиция Фатимидов: общая характеристика, особенности и этапы эволюции»* автор диссертации отмечает, что правовая система халифата характеризовалась сосуществованием нескольких правовых традиций: мусульманской (суннитских и шиитских *мазхабов*), а также христианской и иудейской под формальным главенством исмаилитской школы права.

Несмотря на то что формирование и эволюция права Фатимидов проходили по общим законам, свойственным праву других мусульманских школ, в этих процессах было определенное своеобразие. Так, фатимидская правовая традиция проходила следующие этапы развития: 1) догосударственный период (с 765 г. по 910 г.), в котором исмаилиты пользовались шиитско-имамитскими религиозно-правовыми практиками; 2) государственный период, который состоит из двух подпериодов: а) этап формирования предпосылок для создания фатимидской правовой школы (910–960 гг.), характеризующийся сохранением правовых обычаев, норм, соответствовавших

классическим исламским представлениям; становлением шиизма как фундамента, на котором осуществлялся процесс создания фатимидской религиозно-правовой школы; необходимостью в постоянном поиске компромиссов между властвующим меньшинством и управляемым большинством после неудачной попытки исмаилизации; б) этап создания правовой школы (с 960 г. по 1171 г.), который происходил на фоне теократического государства имперского типа; отмечен деятельностью выдающегося фатимидского юриста Кади ан-Нумана и созданием свода религиозно-правовых предписаний «Да'а'им ал-Ислам», сохранением персонального характера фатимидского права; 4) постгосударственный период (с 1171 г. по настоящее время), характеризующийся адаптацией фатимидского права к новым историческим условиям как обычное право исмаилитов-мутазалитов.

В параграфе втором «Источники фатимидского права. Кади ан-Нуман и создание свода религиозно-правовых предписаний “Да'а'им ал-Ислам”» дано жизнеописание Кади ан-Нумана, определен круг вопросов в области права и государства, которые он рассматривал, обозначена ведущая роль законоведа в создании правовой системы Фатимидского халифата, а также изложена система источников фатимидского права.

Труды ан-Нумана являлись ответом халифа ал-Муизза на жизненно важные вопросы исмаилитской общины и способствовали формированию религиозно-политического самосознания исмаилитов, определению их места и роли в исламском обществе.

Важнейшей работой Кади ан-Нумана стал свод религиозно-правовых предписаний «Да'а'им ал-Ислам». Опираясь на идеи богословов дофатимидской эпохи и основываясь на концепции имамата и других общеисламских представлений об уголовном, гражданском и процессуальном праве, трактат «Да'а'им ал-Ислам» ознаменовал трансформацию фатимидского общества из революционно-политического движения в полноценное, самостоятельное государство. Обучение юристов основам исмаилитского мазхаба происходило в мечети ал-Азхар в Каире, кузнице богословов и правоведов Фатимидского халифата.

Система источников фатимидского права состояла из трех элементов: Корана, Сунны и изречений (толкований) имамов. Последние не являлись по форме законами, однако имели их силу. Фатимидское право отвергало как *иджтихад*, так и его

разновидности, и придерживалось позиции, что мусульмане обязаны руководствоваться положениями Священных текстов, а в затруднительных случаях должны обращаться к наставлениям «уполномоченных лиц» (*ули'л-амр*) (к которым относились только имамы).

Как и шииты-имамиты, Фатимиды считали, что поскольку высказывания и поступки пророков и имамов продиктованы Аллахом, то они имеют такую же степень непогрешимости и не способны делать или говорить то, что противоречит «божественному откровению». По этой причине единственным источником, обладающим такой же степенью законности, что и Священные тексты, являются толкования и разъяснения исмаилитских имамов.

Защищая позиции фатимидского права, ан-Нуман под руководством фатимидских халифов прибегал к анализу коранических норм и их структуры в соответствии с контекстом времени и свойствами арабской грамматики.

В параграфе третьем «Право Фатимидского халифата по “Да’а’им ал-Ислам”» рассмотрены урегулированные правом общественные отношения в области обязательственного, вещного, брачно-семейного и уголовного права.

Свод закреплял ряд важных общеисламских принципов: запрет ростовщичества, обязательность исполнения договора, запрет обращения в долговое рабство, однако по существу мало чем отличался от подхода суннитских школ права.

Семейное право Фатимидов содержало все фундаментальные черты исламского права: полигамность, наличие института *идда*, разводов *кхул*, *талак*, *лиан*, *мубариа* и др. Вместе с тем, в отличие от шиитского права, Фатимиды отвергали институт *мут’а*, то есть временный брак.

В наследственном праве заметно отсутствие характерного для суннитской правовой школы института *ауль* (пропорциональное уменьшение наследуемого имущества в случае превышения наследственных долей).

Регулирование уголовно-правовых отношений соответствовало классической исламской трехчленной классификации правонарушений, в основе которой был положен вид наказания. «Да’а’им ал-Ислам» учитывал субъективную сторону преступления, по характеру наказания выделялись преступления категории *худуд* (преступления против основ религии и государства), *кисас* (преступления

против отдельных лиц, за которые назначались наказания по принципу талиона), наказания за все остальные преступления налагались кади самостоятельно.

Таким образом, обнаружено значительное сходство фатимидского права с общеисламскими подходами к регулированию частноправовых и уголовных правоотношений.

В **заключении** подведены итоги исследования и сформулированы выводы по основным проблемам, рассмотренным в ходе диссертационного исследования.

Работу завершает **список использованных источников и научной литературы**.

Глоссарий содержит определения некоторых специальных понятий, использованных в работе.

В **приложении** дана сравнительная таблица, иллюстрирующая соотношение элементов ведомственных систем Аббасидов и Фатимидов.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих научных публикациях автора:**

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований:

1. *Завурбеков, Ф. З.* Внутренние факторы и внутриврежимные преобразования в Фатимидском Халифате / Ф. З. Завурбеков. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 8 (123). – С. 91–92 (0,31 п. л.).

2. *Завурбеков, Ф. З.* Особенности рассмотрения судебных дел с участием женщин в Фатимидском халифате в X–XII вв. (историко-правовой анализ) / Ф. З. Завурбеков. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 249–253 (0,6 п. л.).

3. *Завурбеков, Ф. З.* Правоприменение в отношении женщин в Фатимидском халифате X–XII вв. / Ф. З. Завурбеков. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2020. – № 4. – С. 88–91 (0,36 п. л.).

4. *Завурбеков, Ф. З.* «Да'а'им ал-Ислам» как основной памятник права Фатимидского халифата (X–XII вв.) (историко-правовой обзор) / Ф. З. Завурбеков. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2022. – № 3. – С. 109–112 (0,39 п. л.).

5. *Завурбеков, Ф. З.* Система источников фатимидского права (X–XII вв.) / Ф. З. Завурбеков. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 9 (172). – С. 106–107 (0,33 п. л.).

6. *Завурбеков, Ф. З.* Ведомственная система Фатимидского халифата (X–XII вв.) (историко-правовой обзор) / Ф. З. Завурбеков/ – Текст : непосредственный // Теория государства и права. – 2023. – № 4-1 (34). – С. 136–145 (0,36 п. л.).

В иных изданиях:

7. *Завурбеков, Ф. З.* Роль института евнухов в Фатимидском халифате / Ф. З. Завурбеков. – Текст : непосредственный // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 39 (49). – С. 168–172 (0,41 п. л.).

8. *Завурбеков, Ф. З.* Роль института миссионеров ад-да'ва в создании государств Фатимидский халифат и Аламут / Ф. З. Завурбеков. – Текст : непосредственный // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38 (48). – С. 146–151 (0,51 п. л.).

9. *Завурбеков, Ф. З.* Институт защиты прав человека в Фатимидском халифате / Ф. З. Завурбеков. – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 85–88 (0,3 п. л.).

10. *Завурбеков, Ф. З.* «Устои ислама» и политико-правовая культура Фатимидского халифата / Ф. З. Завурбеков. – Текст : непосредственный // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики : материалы VI Национальной научно-практической конференции. – Казань : Университет управления «ТИСБИ», 2022. – С. 151–155 (0,24 п. л.).

Общий объем опубликованных работ – 3,85 п. л.